

ПРОТЕСТНОЕ ДВИЖЕНИЕ В КАЗАХСТАНЕ И СРЕДНЕЙ АЗИИ В 1916 ГОДУ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ

Саттар МАЖИТОВ*

PROTEST MOVEMENTS IN KAZAKSTAN AND CENTRAL ASIA IN 1916: SOME THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS

Summary

1916 events form the concluding stage of the protest movements of the Kazak people against the Russian colonization in Kazakstan and Central Asia. The year of 1916 was accepted as “terrible” and “scarifying” by some historiographers of Kazakstan. Interestingly enough, the events of 1916 are assessed sometimes as “uprising”, “war” and even “revolution”. This paper focuses on the determining some theoretical and methodological problems for better understanding the national liberation movements in Kazakstan and Central Asia in 1916-1917. Besides, there are some suggestions for studying this topic fruitfully.

События 1916 г. являются заключительным этапом протестного движения казахского народа периода российского колониализма в Казахстане и Средней Азии. 1916 год был определен историографами суверенного Казахстана как «грозный» и «мятежный». Новому проявлению открытого протеста широких народных масс в 1916 г. предшествовал цельный процесс, включающий череду событий, характер которых получил в историографии самые различные оценки от «стихийных восстаний» и «бунтов» до «революций» и «войн».

В задачи настоящей работы входит определение круга некоторых теоретико-методологических проблем, требующих своего освещения в плане перспектив исследования народно-освободительного движения 1916-1917 гг. в Казахстане и Средней Азии.

1. 1916 год в контексте общего потока протестных движений периода

---

* Кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова МОН РК, г. Алматы, Казахстан.

колониализма. В данном случае представляется объективным начинать хронологические рамки протестных движений периода колониализма с самого начала присоединения Казахстана и Средней Азии к Российской империи, т.е. с 30-х годов XVIII века. В этой связи отмечу, что еще в 1998 г. академик М.К. Козыбаев и автор этих строк впервые предложили цельную периодизацию истории народно-освободительного движения казахского народа. Концептуальное содержание данной периодизации составила мысль о том, что основу изучения истории народно-освободительной борьбы казахов должна составить идея достижения политической независимости и государственного суверенитета Казахстана. Согласно этой периодизации народно-освободительное движение казахского народа состоит из четырех этапов. Первый этап – 1731-1847 гг. Второй этап – 1847 г. – конец XIX в. Третий этап – начало XX в. – 1940-ые годы. Четвертый этап – 1950-е – 1990-е гг. Как видно, данная периодизация включает в себя большой хронологический срез, содержание которого составляет исторический процесс, связанный с присоединением Казахстана к России и обретением им независимости. Первый этап характеризуется присутствием монархических иллюзий и завершается открытой войной с метрополией. Для второго этапа присущи “мирные” формы борьбы, просветительство, реформаторство, идея национальной автономии. На третьем этапе появляются самостоятельные крестьянские выступления, направленные на борьбу с модернизациями казарменного строя и тоталитарной системы. На четвертом этапе имеют место открытые выступления против административно-командной системы управления, политической бюрократии, имперской идеологии, что завершается достижением Казахстаном политической независимости и строительством основ суверенного государства¹. Благодаря такому подходу появляется возможность представить народно-освободительное движение казахского народа как цельный процесс, который на каждом из отдельных этапов имел свои особенности и специфику.

2. *Хронологические рамки событий 1916 г.* В существующей литературе принято ограничивать данные события, охватившие Казахстан и Среднюю Азию (Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан), лишь 1916 годом. Между тем как быть с тем большим пластом источников и документов, которые относятся к продолжению этих событий в 1917 году? Как известно в январе 1917 г. повстанцы Тургая предпринимали новое наступление. В феврале 1917 г. широкое наступление против повстанцев ведет карательная экспедиция генерала Лаврентьева. Во время отступления в глубь степей до восставших доходят вести о Февральской революции. К тому же именно к 1917 г. относятся события, связанные с расправами и репрессиями над восставшими,

---

¹ С.Ф. Мажитов, Актуальные проблемы изучения национально-освободительного движения в Казахстане. - В кн.: Материалы семинаров, «круглого стола» и конференции. – Алматы: Жан, 1998. – С.58.

возвращением тыловых рабочих, реабилитацией участников восстания и т.д. Изучение и анализ народно-освободительного движения казахского народа с позиций хронологических рамок 1916-1917 гг. выявляет ряд неизученных проблем и открывает новые перспективы в их исследовании. В данной проекции появляется возможность совершенно по-новому взглянуть на события весны-осени 1917 г. в Казахстане и Средней Азии. В особенности в плане экономической и политической жизни данных регионов.

3. *Проблема компаративного анализа событий 1916-1917 гг. в Казахстане и сопредельных регионах.* Анализ существующей литературы показывает, что до сих пор отсутствуют обобщающие работы по сравнительному анализу народно-освободительного движения в Казахстане и Средней Азии, в целом Востока; их влиянию на внутренне и внешнее положение метрополий в лице России и Великобритании. Об этом говорилось в 1998 г. при издании сборника документов «Грозный 1916 год» в двух частях. В предисловии к первому тому было обращено внимание на то, что «к числу малоизученных относится международный аспект колониальной политики царизма в Казахстане и Средней Азии – идея расширения границ империи за счет территории соседних государств.. Официальные власти намеревались использовать выступление народов восточных окраин как повод для присоединения к России части территории Персии»². В этой связи высвечивается требующая своего исследования проблема присутствия интересов западных стран в событиях 1916 г. в Казахстане. Не случайно в одном из выступлений во время Научной сессии 1955 г., посвященной истории Средней Азии и Казахстана в Ташкенте говорилось, что «во время восстания 1916 г. на границах Семиречья действовали германские и турецкие шпионы»³.

4. *Географический масштаб событий 1916-1917 гг.* Как известно, в большинстве специальной литературы и учебниках в Казахстане выделяются два крупных очага событий 1916 г. – Тургайский и Семиреченский. Документальный и фактический пласт информации доказывает, что географический масштаб событий 1916 г. в Казахстане был значительно шире. Это доказывают частично материалы упомянутого сборника документов «Грозный 1916 год», которые во втором томе представлены по географическому принципу. Приведу лишь один факт. Временный исполняющий должность начальника Мангышлакского уезда Быков в телеграмме в Канцелярию генерал-губернатора Туркестанского края А.Н. Куропаткина (февраль, 1917 г.) сообщая об отправке очередной партии мобилизованных рабочих, писал: «...Сегодня пароходом «Жиргиз» в баку отправлен в полном снаряжении эше-

---

² Грозный 1916 год. Сборник документов и материалов. – Алматы: Казахстан, 1998. – Т.1. – С.6.

³ Материалы Научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. – Ташкент, Изд-во АН Узбекской ССР, 1955. – С. 290.

лон, которым следует третья и последняя партия реквизированных рабочих степняк-киргиз Мангышлакского уезда в составе семисот человек...»⁴. Из сказанного видно, что в событиях 1916 г. активно был вовлечен Западный Казахстан. К тому же здесь возникает и другая проблема – формы борьбы в различных регионах Казахстана. Это важно для определения в целом типологии и характера движения 1916 г. в Казахстане. Тем более, что в том же документе говорится, «несмотря на тяжелые условия, ввиду кочевого образа жизни киргиз, разбросанности людей на огромной территории уезда, суровой зимы, снежных степных буранов реквизиция и отправка рабочих прошли не только спокойно, но и при благоприятном настроении»⁵. В тесной связи с проблемой географических масштабов народно-освободительного движения 1916-1917 гг. в Казахстане находится вопрос об его региональных особенностях. В конце 90-х гг. благодаря исследованиям академиком М.К. Козыбаева, К.Н. Нурпеиса был введен в научный оборот термин «Иссыккульско-Чуйский очаг восстания»⁶. Однако, и данная проблема еще нашла своего фундаментального отражения. Немногочисленны и почти отсутствуют исследования по другим регионам, за исключением вышеупомянутых Тургайского и Семиреченского.

Если взять во внимание тот факт, что события 1916 г. охватили в лице Казахстана и Средней Азии огромный регион Центральной Азии, то несомненно, что восставшие имели обширные в географическом масштабе общественно-политические контакты. Это в свою очередь требует совместных компаративных исследований ученых Центральной Азии и других стран.

5. *Религиозный фактор в событиях 1916-1917 гг.* Сложной и полной противоречий является проблема влияния религиозного фактора, в частности исламского, на национально-освободительное движение казахского и тюркских народов Российской империи в начале XX в. Это время было ознаменовано появлением новой генерации казахских сторонников и проповедников ислама, уделявших большое внимание светским проблемам. Аппеляция к исламу во многом была обусловлена особенностями эпохи, когда необходимо было противостоять русификаторской политике. «Вот почему большинство казахских мулл приняли активное участие в просветительском движении начала века, получившем свое окончательное оформление в джадидизме, который в своем первоначальном содержании означал использование новой методики обучения (усиль - а джадид – новый метод)»⁷. Формой протеста против возникшей опасности ассимиляции и русификации в новых условиях

---

⁴ Грозный 1916 год. Сборник документов и материалов. – Алматы: Казахстан, 1998. – Т.1. – С.347.

⁵ Там же.

⁶ Аккөз батыр. – Алматы, Қазақпарат, 2001.

⁷ С.А. Асанова, Ислам в духовной культуре Казахстана начала века. – В кн. Казахстан в начале XX века: методология, историография, источниковедение. Выпуск 2. – Алматы, 1994. – С. 81.

начала XX в. стал пантюркизм, проявивший себя через движение джадидизма. Пантюркизм был жизненно необходим, поскольку воплощал в себе проблему выживания мусульманских народов царской России. Часть джадидистов, лелея надежду на скорейшую модернизацию Степного края, впоследствии встанет на сторону русской революции, которая предаст их и напроочь отметет центральноазиатскую самобытность.

Своим стремлением приобщить тюркские народы к высшим достижениям общечеловеческой цивилизации носители мусульманского мировоззрения выдвигали политическую цель – вхождение в мировое сообщество через исламский мир. Другое дело, что например мусульманская конфессия в Казахстане имела свои особенности. Исторически складывалось так, что духовенство по своей этнической принадлежности было пришлым, представляя себя в виде «кожа» – особого сословия, которое не смешивалось с казахами и подчеркивает свою обособленность по сей день. В подобных условиях казахи не могли заявить с большей уверенностью о тождественности с исламским миром. Как пишет М.Назиф Шахрани в работе «От племени к «Умме»: комментарии по динамике развития мусульманского тождества в Советской Центральной Азии»: «Не всегда все абсолютно люди принимают одно и то же тождество или тождества, как не принимают они их одинаково в одной и той же степени. Вместо этого, они, исходя из обстановки, обсуждают между собой то, кто они и кем они хотят быть. Следовательно, для того, чтобы должным образом изучить социальное тождество нужно уделить соответствующее внимание как культурным понятиям, оценкам, ценностям и предложениям, свойственным социальному тождеству, так и реальной обстановке...»⁸.

Говоря о роли ислама в национально-освободительном движении тюркских народов в начале XX в. следует заметить, что он сыграл цементирующую роль в плане сохранения и укрепления традиционных культурных ценностей. Вместе с тем доктрины ислама предотвратили распад общества, породив у казахов веру в то, что “с ростом числа мулл те превратятся в могучую социальную силу Степи”⁹. Но даже для сторонников строгой религиозности возврат к прошлому представлялся нереальным. Как отмечают исследователи Т.Раковска-Хармстоун и А.Беннигсен, казахи менее идентифицируют себя с религией, отдавая предпочтение в вопросах тождественности приверженности своему племени¹⁰.

Теоретическое обобщение опыта изучения народно-освободительного

⁸ M.N. Shahrani, “From tribe to “Umma””; Comments on the dynamics of identity in Muslim Soviet Central Asia. // Central Asian Survey. – Oxford, 1984. – Vol. 3, N 3. – P.28.

⁹ M.B. Olcott, The Kazakhs. – Stanford. - 1987. - P. 108.

¹⁰ Б.М. Сужиков, Казахская политическая элита и трансформация этнической тождественности на рубеже XIX-XX вв. в зарубежной историографии. – В кн. Казахстан в начале XX века: методология, историография, источниковедение. Выпуск 1. – Алматы, 1993. – С.83.

движения 1916-1917 гг. выявляет множество других проблем, требующих своего изучения с точки зрения достижений современной историографии и источниковедения. Главным на наш взгляд является определение теоретических подходов и параметров методологии для их исследования.

При всем многообразии точек зрения относительно природы народно-освободительного движения 1916-1917 гг., причин его возникновения, его места и роли в жизни общества, исследователи, обычно, сходятся либо на их идеализации, либо на их окрашивании в темные тона. И то и другое в конечном счете ведет к созданию усеченного образа народно-освободительных движений и их характеристик.

Многие аспекты подобных подходов выглядят, по-нашему мнению, спорными и нередко вызывают закономерные сомнения, как, например, характерное для большинства постсоветских исследований видение народно-освободительного движения 1916 г. только с позиции борьбы за государственную независимость и суверенитет. Последнее и вызвало к жизни понимание об антиколониальной, антифеодальной борьбе казахского народа как народно-освободительном движении. С точки зрения теории государственности и эволюции борьбы народов за независимость это оправданно. Но как быть с тем многообразием проблем и специфик, которые имели место на каждом из этапов народно-освободительного движения? Как объяснить причины участия в нем различных социальных слоев, программные и природные установки которых порой расходились или противоречили сути народно-освободительной борьбы, а где-то были и не связаны с ней? Наконец, где объективность истории и историка?

Нельзя не отметить, что сомнения в адекватности традиционного определения понятия «национально-освободительное движение», его признаков, этапов, исторических характеристик высказывались рядом исследователей в рамках дискуссий, в том числе советскими и постсоветскими исследователями.

Не спасают ситуацию и попытки изучения типологии народно-освободительных движений, которые часто сводятся лишь к констатации понятий «бунт», «восстание», «народное движение», «война», «революция», «протестное движение» и т.п. При этом не все исследователи снисходят до объяснения определений этих категорий, часто ограничиваясь их ширменным привязыванием к тому или иному этапу освободительного движения. Так случилось и в отношении событий 1916-1917 гг. в Казахстане. В результате складывается ситуация когда определения относительно характера этих событий, не соответствует их истинному контенту и своеобразию. Это порождает в свою очередь череду исследовательских экспериментов, которые в конечном счете, выливаются в однообразную трактовку истории народно-освободительного движения. Потому и получается, что выпячивается тот или иной его этап, а цельный процесс не вырисовывается.

Последнее выглядит не случайным, поскольку постановка указанной проблемы весьма важна и целесообразна для анализа политических процессов и изменений в обществе. Популярные, например, в нашей литературе рассуждения о народно-освободительном движении, не всегда, к сожалению, дополняются анализом механизмов, через которые они осуществлялись. Остается неясным, насколько и как сходились в процессе борьбы за освобождение от иноземной власти интересы совершенно разных социальных групп (например, в Казахстане – ханов, султанов, батыров, биев, баев, крестьян-шаруа и др.).

Примечательными с точки зрения понимания категории «народно-освободительное движение» выглядят существование, механизм появления и формулировки таких важных для политической жизни концептуальных понятий, как «государственные интересы», «империя и окраины», «протест и поведение различных социальных слоев населения» и т.д. Актуальной представляется постановка указанной проблемы для правильного понимания общих тенденций к политической интеграции в ходе народно-освободительного движения в той или иной форме.

Понимая всю сложность темы, учитывая ее специфику, обширность существующей по данной проблеме литературы необходимо исключить чисто спекулятивную ее постановку. Целесообразным, с нашей точки зрения, представляется её поаспектное решение в рамках комплекса конкретных исследований по истории народно-освободительного движения в Казахстане и сопредельных с ним регионах.

На сегодняшний день основная задача исследователей заключается в том, чтобы на основе анализа имеющихся исторической литературы и выявленного круга источников по истории народно-освободительного движения казахского народа в 1916-1917 гг. вывести исследование данной проблемы на уровень теоретического осмысления и наметить пути ее дальнейшего изучения на основе нового пласта источников. К примеру, совершенно неизученным является проблема роли устной историологии казахов, проблема всемирно-исторического значения этих событий, роль их в патристическом воспитании молодежи и т.д.

Наряду со сказанным, необходимо проследить процесс влияния изменений в социально-экономическом и общественно-политическом развитии постсоветских республик Центральной Азии в годы независимости на исследование событий 1916-1917 гг.